

Нордман Федор Давидович

**О памятнике в Кронштадте
адмиралу Фадее Фадеевичу
Беллингсгаузену**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Давидович Н.**
О памятнике в Кронштадте адмиралу Фадею Фадеевичу Беллинсгаузену /
Нордман Федор Давидович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-521-25682-2

ISBN 978-5-521-25682-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

девять острововъ (*) и одна коральная мель съ лагуномъ; въ томъ числѣ девятнадцать въ жаркомъ поясѣ, въ южномъ умѣренномъ—восемь, и въ южномъ холодномъ—два. Последніе открыты въ 1821 году, въ январѣ мѣсяцѣ. Островъ, названный мною именемъ виновника существованія въ Россійской Имперіи военнаго флота—Петра I, находится въ широтѣ южной $68^{\circ} 57'$, долготѣ западной $90^{\circ} 46'$, а нѣсколько восточнѣе открытый и обзорный берегъ, названъ именемъ виновника этой экспедиціи — берегомъ Государя Императора Александра I. Я называю обрѣтеніе сіе берегомъ, писалъ Беллингегаузенъ, потому, что отдаленность другаго конца къ югу исчезла за предѣлъ нашего зрѣнія».

«Памятники, воздвигнутые великимъ людемъ, изгадятся съ лица земли всеистребляющимъ временемъ; но островъ Петра I и берегъ Александра I памятники современные міру, останутся вѣчно неприкосновенны отъ разрушенія и предадутъ высокія имена позднѣйшему потомству».

Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, командуя шлюпомъ «Мирный» и состоя въ отрядѣ Беллингегаузена, который имѣлъ свой брейдъ-вымпелъ на шлюбѣ «Востокъ», питалъ къ нему большое уваженіе и удивлялся его

(**) Востокъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ. Опо, Михайловъ, Симановъ, Трехъ братьевъ, Мордвиновъ, Шинковъ, Рожновъ, острова Маркиза-де Траверсе, острова Россійскіе, Петра и Александра.

смѣлому плаванію во льдахъ. Въ послѣдствіи-же времени, вспоминая Оаддея Оаддеевича, не называлъ его иначе какъ искуснымъ, неустрашимымъ морякомъ, и къ этому не могъ не прибавить, что онъ былъ отличный, теплой души человѣкъ.

Англійскій картографъ Аросмитъ, въ своемъ позднѣйшемъ изданіи всесвѣтной меркаторской карты, нанесъ на оную только пути кругосвѣтныхъ плавателей: Кука, Беллинсгаузена, Дюрвиля, Кизкое, Росса и Кемпа.

Вотъ что говоритъ извѣстный ученый нѣмецкій географъ Петерманнъ о покойномъ адмиралѣ (*):

«Послѣ вѣнскаго мира 1815 года, Императору Александру угодно было указать путь цѣлому ряду морскихъ ученыхъ экспедицій, съ которыми, по ихъ высоконаучному значенію, едва-ли что могло сравниться въ прошломъ... Имена Крузенштерна, Коцебу, Литке, Врангеля и Анжу—звѣзды первой величины на географическомъ небосклонѣ... Къ помянутымъ экспедиціямъ слѣдуетъ причислить и экспедицію въ Антарктическое море подъ начальствомъ Баллинсгаузена.

«Плаваніе Баллинсгаузена специально къ южному полюсу высоко ставитъ русскій ученый смыслъ, потому особенно, что экспедиція Баллинсгаузена предпринята была среди обстоятельствъ, совершенно непохожихъ на нынѣшнія».

(*) См. Mittheilungen Петерманна 1863 г. Ergänzungsheft, № 16, стр. 3-я столб. 2-й статья «Spitzbergen und die arktische Polar-Region».

«До Беллингсгаузена царило во всей силѣ мнѣніе англійскаго мореплавателя Кука, что приблизиться къ южному полюсу дальше, чѣмъ то сдѣлалъ онъ, Кукъ, нѣтъ никакой возможности; что за рубежомъ, котораго достигъ Кукъ, нечего искать, нечего открывать.

«Этому-то многозначительному рѣшенію величайшаго мореплавателя своего времени осмѣлился пойти на перекоръ русскій капитанъ (Беллингсгаузенъ), плывшій прямо изъ Балтійскаго моря къ тому поприщу, которое было обрисовано Кукомъ самыми мрачными красками, — поприщу, гдѣ, по словамъ Кука, могли встрѣтиться лишь трудности, да сама невозможность.

«По моему мнѣнію (говорить Петерманнъ), эти заслуги русской экспедиціи, которою начальствовалъ Беллингсгаузенъ, до сихъ поръ еще не были оцѣнены во всемъ ихъ значеніи.

«Такой громадной поверхности земнаго шара, какую привелъ въ извѣстность Беллингсгаузенъ, не удавалось обследовать еще никому изъ мореплавателей послѣ него.

«Такъ, большая французская экспедиція d'Urville'a обследовала (1837—40 г.) 3200 нѣм. кв. миль.

«Еще большая американская экспедиція Вилькса—12000 нѣм. кв. миль.

«Все англійскія экспедиціи: Ведделя (Weddell), Биское, Кемпа, Беллени (Balleny), Росса и Мура (1822—1845 г.)—123000 нѣм. кв. миль.

«Беллингсгаузенъ—214000 нѣм. (геогр.) кв. миль.

«Но эта заслуга Беллингсаузена еще наименьшая. Важнѣе всего то, что онъ безстрашно пошелъ противъ вышеуказаннаго рѣшенія Кука, царившаго во всей силѣ въ продолженіи 50 лѣтъ и успѣвшаго уже прочно укрѣпиться.

«За эту услугу имя Беллингсаузена можно прямо поставить на ряду съ именами Колумба, Магеллана, Джемса Росса и друг., съ именами тѣхъ людей, которые не отступали передъ трудностями и воображаемыми невозможностями, созданными ихъ предшественниками съ именами людей, которые шли своимъ самостоятельнымъ путемъ, и потому были разрушителями преградъ къ открытіямъ, которыми обозначаются эпохи.»

Петерманнъ правъ, признавая въ путешествіи Беллингсаузена къ южному полюсу эпоху въ области географическихъ знаній. Беллингсаузенъ свои плаванія 1819—21 г. ознаменовалъ открытіемъ двухъ земель въ области южнаго полярнаго круга. Прорвавъ поясъ непропиаемыхъ льдовъ и указавъ присутствіе суши въ антарктическомъ поясѣ, нашъ знаменитый адмиралъ повелъ за собою цѣлый рядъ изслѣдованій—американскихъ, англійскихъ и французскихъ. Всѣ эти изслѣдованія кончились открытіемъ цѣлаго ряда земель, составляющихъ, быть можетъ, берега южно-полярнаго новѣйшаго свѣта. Чтобъ придти къ такому заключенію, стоитъ взглянуть на карту обширной Вильксеновой земли (открытой въ 1840 г.) и земли Викторія открытой Дж. Россомъ въ 1841 г., на который Россъ видѣлъ

подъ 78° южной широты двѣ превеликихъ горы Терроръ (10884 ф.) и Эребусъ (12367 ф.) и при томъ Эребусъ находился въ состояніи изверженія.

Служебная карьера Оаддея Оаддеевича была весьма разнообразна (*). При всѣхъ назначеніяхъ по службѣ

(*) Родился въ 1779 году 17 Августа, по 10 году былъ опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ, и выпущенъ мичманомъ въ 1797 году. Въ 1798, 99, 1800, 1801 г. г. служилъ на разныхъ военныхъ судахъ: транспортѣ «Азіакъ» и кораблѣ «Елена»; транспортѣ «Маргарита», фрегатѣ «Семіонъ», на кораблѣ «Сысой Великій» и люгерѣ «Великій Князь». Въ 1802 и 1803 г. на кораблѣ «Благодать». Въ 1804, 1805 и 1806—на шлюпѣ «Надежда», подъ командою капитанъ-лейтенанта Крузенштерна, въ первомъ русскомъ кругосвѣтномъ плаваніи. Въ лейтенанты произведенъ въ 1804, а въ кап.-лейтенанты 1806 г. Въ 1807 и 1808 г.—на эскадрѣ адмирала Ханькова, на фрегатѣ «Тихвинская Богородица». Далѣе—въ 1809 г. на корветѣ «Мельпомена», въ 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 на фрегатѣ «Минерва» въ Черномъ морѣ; 1818 и 1819 (капитан. 2 ранга) на фрегатѣ «Флора» и въ этомъ-же году отправился въ кругосвѣтное плаваніе, имѣя подъ командою шлюпы: «Востокъ» и «Мирный»; кампанія продолжалась съ 1-го іюня 1819 по 16 августа 1821 года. По приходѣ изъ воляжа награжденъ былъ чиномъ *капитана 1-го ранга и капитанъ-командора* и назначенъ командиромъ 13-го Флотскаго экипажа. Въ 1826 г. произведенъ въ *контр-адмирала* и назначенъ временнымъ членомъ комитета образованія флота, и въ томъ же году исправляющимъ должность дежурнаго генерала при морскомъ министерствѣ и генералъ-цейхмейстеромъ. Въ этомъ же году—начальникомъ эскадры Средиземнаго моря, состоявшей изъ корабля «Царь Константинъ» и фрегата «Елена». Въ 1827 году командиромъ гвардейскаго

онъ отличался и вполне оправдалъ высокое мнѣніе о немъ флота. Какъ адмирала видѣли мы его во главѣ нашихъ парусныхъ эскадръ. Многозаботная и усердная служба его, какъ главнаго командира и военнаго губернатора Кронштадта, приобрѣла ему высокую до-

экипажа и бригаднымъ командиромъ экипажей въ С.-Петербургѣ. Въ 1828 г. выступилъ съ гвардейскимъ корпусомъ въ Тульчинъ, Псакии, до города Коварна. При раскомандировкѣ экипажа по кораблямъ эскадры адмирала Грейга, поступилъ на корабль «Нармень», на которомъ, съ 13 по 21 сентября, былъ въ военномъ дѣлѣ противъ крѣпости «Варпа», а послѣ сего, исполнивъ разныя порученія, прибылъ въ Севастополь. Въ 1829 году, имѣя свои флагъ на кораблѣ «Парижъ», какъ начальникъ эскадры кордебаталин Черноморскаго флота,—исправлялъ должность флотскаго начальника въ Севастополѣ. Въ 1830 г. съ гвардейскимъ экипажемъ пошелъ берегомъ въ Петербургъ и въ томъ же году произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ начальникомъ 2-й флотской дивизіи, съ которою плавалъ съ 1831 г. по 1838 г. въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ. Въ 1837 году получилъ одновременно 6 т. р. и аренду 2000 р. Состоялъ главнымъ командиромъ и военнымъ губернаторомъ Кронштадта, съ 1839 по 1852 годъ. Въ это же время былъ Высочайше назначенъ: въ 1841, 1843 и 1845 гг. начальникомъ соединенныхъ дивизій флота. Въ 1843 г. произведенъ въ адмиралы. Въ 1845 награжденъ орденомъ Владимира 1-й степени (*). Въ 1847 назначенъ состоять при Особѣ Его Величества. Въ 1851 еще разъ—начальникомъ соединенныхъ дивизій. Въ 1852 г. января 13 дня скончался.

(*) Въ этой выпискѣ изъ формуляра адмирала Беллингсгаузена означены только послѣднія награды.

вѣренность въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича, и служебная его дѣятельность была вознаграждена въ послѣдніе годы высокимъ отличіемъ, имѣть честь состоять при особѣ Его Величества. Всѣ сооруженія въ Кронштадтѣ въ то кипучее время, когда Государь Николай Павловичъ по нѣскольکو разъ въ недѣлю посѣщала этотъ портъ, производились при немъ. Онъ былъ участникомъ и двигателемъ этихъ обширныхъ предначертаній (доки, форты, пароходный заводъ и корабли). Служебныя занятія поглощали его время совершенно, такъ что казалось онъ имѣлъ на свою долю только часы отдыха. Но нѣтъ! его теплая душа требовала еще усиленной дѣятельности другаго рода. Онъ думалъ о меньшихъ братіяхъ нашихъ—матросахъ, которыхъ положеніе онъ желалъ значительно улучшить. Лишь только денная служебная дѣятельность адмирала была покончена, возвращался онъ и къ другой любимой имъ идеѣ: изыскать средство украсить этотъ служебный городъ, гдѣ только можно было, деревьями и зеленью. Эти предположенія позволялъ онъ себѣ, при посѣщеніяхъ Государемъ Императоромъ Кронштадта, повергать на милостивое Его Величества позрѣніе. Вѣроятно немногимъ извѣстно, что небольшой лѣсной сада готовилось другое назначеніе, впоследствии отмѣненное по убѣдительной просьбѣ того, котораго искреннее желаніе было, чтобы населяющіе этотъ городъ большею частью морскіе офицеры и чины флота, возвращаясь изъ крейсерства и

другихъ плаваній, при вступленіи на Кронштадтскій берегъ, были порадованы тѣною деревь и зеленью. Его заботливостію начали являться скверы; аллеи устроены во многихъ мѣстахъ; окраины Петровской площади начали давать тѣнь; на мѣстахъ розданныхъ самимъ адмираломъ, сажались съ корнями въ глыбахъ земли огромныя деревья; загородныя дачи подымались какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, и тамъ образовалась колонія изъ тѣхъ морскихъ чиновъ, которые и лѣтомъ не могутъ оставлять Кронштадта. Надъ подарившею жизнь многимъ труднымъ больнымъ,—госпитальною дачею въ Ораніенбаумѣ, трудился онъ съ 1843 года до послѣдняго времени его жизни. Много лѣтъ, преодолевая множество препятствій, хлопоталъ онъ объ устройствѣ этого благотѣльнаго по сіе время учрежденія. И если-бы онъ ничего болѣе не сдѣлалъ для флота, какъ эту одну услугу, то и тогда бы онъ былъ достоинъ, чтобы бюстъ его красовался тамъ,—мысль, впервые выраженная однимъ изъ всегда правдивыхъ въ своихъ взглядахъ, докторомъ М., благоговѣвшимъ предъ создателемъ этого богоугоднаго заведенія. Отъ длинной на одну версту, но по своей ширинѣ безобразной улицы, между обводнымъ каналомъ и офицерскими флигелями, гдѣ десятки лѣтъ выгружались дрова,—была отрѣзана половина ширины, и на этомъ мѣстѣ сдѣланъ скверъ, дабы отъинить эту мѣстность, предназначенную для гуляній. Извѣстно, что самъ Государь интересовался имъ и что сибирскіе

тополя, къ сожалѣнію нынѣ пропадающіе, были подарены Его Величествомъ изъ садовой школы Московскаго Александрійскаго сада. По неустройству сначала, по срединѣ, настоящей прямой аллеи для гуляній, скверъ этотъ публично не посѣщается частью и потому, что рабочій людъ, попадаясь массами на встрѣчу и видя лишь легкую преграду, проложили себѣ по скверу, черезъ низенькую ограду, кратчайшій путь, не разбирая дорогъ, ни кустовъ, ни деревьевъ. Тамъ только играютъ дѣти, которымъ въ Лѣтній садъ далеко, и родители которыхъ, болѣею частью жители офицерскихъ флигелей, не желаютъ терять дѣтей изъ виду. Привести этотъ скверъ въ должный порядокъ и обезпечить его существованіе не успѣлъ адмиралъ при своей жизни. Нынѣ скверъ зависитъ отъ инженернаго вѣдомства, которое, не имѣя никакихъ на содержаніе его ассигнованныхъ денегъ, не можетъ даже поддерживать и простую деревянную ограду, и скверу грозитъ уничтоженіе (*). При возникшемъ нынѣ вопросѣ о томъ: если разрѣшено будетъ поставить Оадсею Оаддеевичу памятникъ, то гдѣ именно? многіе изъ почитателей покойнаго адмирала полагали, если, по точнѣйшему обсужденію вопроса объ удобнѣйшей для того мѣстности, не окажется другой болѣе открытой, — то приличнымъ для того мѣстомъ былъ бы этотъ скверъ, въ

(*) Нынѣ (1863 г.) скверъ этотъ съ проведенными дорожками, обсаживается деревьями, и вообще приняты мѣры къ его сохраненію и улучшенію.

возобновленномъ видѣ. Поставить же памятникъ въ Лѣтнемъ саду, конечно, несравненно лучше первоначальнаго предложенія, указавшаго на госпитальную дачу въ Ораніенбаумѣ, ибо адмиралъ со своимъ семействомъ охотно занималъ домикъ Петра Великаго, окруженный множествомъ растений и цвѣтовъ, и наслаждался въ этомъ саду лѣтомъ. Тамъ сосредоточивались его думы, какъ бы украсить Кронштадтъ, служащій представителемъ русскихъ городовъ для иностранцевъ, которые лѣтомъ со всѣхъ сторонъ свѣта стекаются къ нему на своихъ пароходахъ и корабляхъ. Онъ расширилъ и украсилъ садъ, руководя самъ работами. Кто же въ этомъ саду, расположенномъ совершенно въ сторонѣ, увидитъ памятникъ, поставленный въ честь адмирала? Едва-ли кто, кромѣ ищущихъ развлеченій лѣтомъ молодыхъ людей, связанныхъ службою съ Кронштадтомъ, и праздничныхъ посѣтителей сада. Пріѣзжіе, желающіе обозрѣть нашъ главный портъ, едва-ли дадутъ себѣ время посѣтить нашъ миниатюрный садъ. Поставьте же этотъ памятникъ на вновь проектированной въ северѣ аллеѣ, которая была бы и украшеніемъ Кронштадта, тогда памятникъ этотъ будетъ видѣнъ всѣмъ почетнымъ посѣтителемъ, которымъ показываютъ портъ, и всѣмъ лицамъ проѣзжающимъ или проходящимъ по этой улицѣ. Моряки всѣхъ націй видѣли бы какъ заслуженному мореплавателю, имя котораго пріобрѣло европейскую извѣстность, воздана отъ современниковъ должная призна-